

Николай Васильевич ГОГОЛЬ

(1809–1852)

Н.В.Гоголь — писатель сложный, порой загадочный, во многом опередивший свое время, указавший на его основные противоречия, которые в своем развитии могут привести к роковым последствиям. Его произведения звучат так, как будто написаны сегодня, столь живучи оказались изображенные им типы и характеры. Добровольно возложив на себя бремя изображения пороков и недостатков действительности, он всегда видел за ними и над ними великую, непостижимую Русь, способную родить богатыря на зависть другим народам и странам. Разящая сила смеха соединена в его творчестве с трагическими мотивами и романтическим прорывом в будущее.

Гоголь открыл русскому и мировому читателю огромные возможности сатирического и романтического гротеска, раскрепостил творческую фантазию, соединив в своих произведениях реальное и мистическое, точность жизненных наблюдений и игру воображения, трансформировав время и пространство, переставив местами живое и неживое, движущееся и неподвижное, растущее и застывшее. Поэтому современное общество и современное искусство признало Гоголя своим Учителем, постоянно открывая все новые и новые стороны его дарования, удивлявшие не только его современников, но и потомков.

«Ночь перед рождеством»

Вопросы.

1. Своеобразие жанра повести.
2. Реализм и фантастика.
3. Особенности романтизма в повести.

Гоголь вошел в русскую литературу в 30-е годы XIX века, когда все более и более громко заявляли о себе реалистические тенденции в творчестве больших и малых писателей. Казалось, романтизм исчерпал все свои возможности, но в первых же произведениях Гоголя он обрел новые краски, заиграл новыми гранями. Не считая мало кому известного первого опубликованного произведения Гоголя «Ганс фон Кюхельгартен», ранние романтические произведения Гоголя, вошедшие в книгу «Вечера на хуторе близ Диканьки» построены на материале украинского фольклора и украинского быта, который Гоголь знал не понаслышке, так как детство свое провел совсем недалеко от тех мест, где разворачивается действие его искрометных повестей. Известный исследователь творчества Гоголя Г.А.Гуковский определяет творческий метод «Вечеров...» как «романтизм второго призыва», как «романтизм, внутренне перестроенный так, что он уже предвидит реализм».

Повествование в «Вечерах...», в том числе и в повести «Ночь перед рождеством», ведется от имени «пасечника Рудого Панька». Это позволяет писателю дать волю фантазии, не заботясь о достоверности, развернуть фантазмагорические картины полета Вакулы на чёрте, преобразования Солохи в ведьму и пр., фантастика и реализм органически переплетаются не только в каждом эпизоде, но и в каждой фразе. Например, начинается повесть с рассказа о том, как шkodливый черт, похожий на губернаторского стряпчего в мундире, украл с неба месяц. Был тому и свидетель: «волостной писарь, выходя на четвереньках из шинка, видел, что месяц ни с сего ни с того танцевал на небе». Бесхитростный рассказчик не заставляет поверить в реальность повествования, но достоверность бытовых деталей типа пьяного писаря или богатого казака Чуба, приглашенного на кутью к дьяку, незаметно погружает даже недоверчивого читателя в художественный мир повести, в котором реальные персонажи запросто вступают в контакты с разного рода нечистой силой, трансформируется время и пространство — чего только не бывает в ночь перед Рождеством! Один из самых удивительных эпизодов повести — это полет Вакулы в Петербург за черевичками для

своей капризной возлюбленной верхом на чёрте. Вакула летит на такой немыслимой высоте, что ему приходится пригибаться, чтобы не зацепить шапкой месяца. Вселенная напоминает столбовую дорогу, по краям которой, как зазевавшиеся прохожие, стоят представители нечистой силы самых разных рангов. Время останавливается, и Вакула, вылетев из родной Диканьки в ночь перед рождеством, попадает в Петербург в ту же ночь, а к утру, как раз к пению петуха, который, по преданию, разгоняет нечистую силу, возвращается домой с царскими черевичками. Черт, которого оседлал Вакула, в Петербурге уменьшается до таких размеров, чтобы поместиться у Вакулы в кармане. С этим «гостинцем» попадает Вакула во дворец к Екатерине Второй, которая, как и ее приближенные, описывается с почти документальной достоверностью. Романтическое двоемирие Гоголя по-особому примиряет смех и слезы, реальность и мистику, христианское смирение и богоборчество, точность бытовых деталей и безграничную фантазию, соединяющую живой и неживой, реальный и вымышленный миры.

Вопросы и задания для самопроверки.

1. Каковы функции рассказчика в «Вечерах...»? С какой целью дано предисловие Рудого Панька?

2. Приведите примеры фантастики и ее бытовой, реальной мотивировки. Какой эффект имеет подобное соединение фантастики и достоверности?

3. Проанализируйте стиль повести. Какова роль украинизмов в ней? Какие возвышенные, романтические обороты использованы для описания красоты «божьего мира»?

4. Особенности юмора в повести.

«Шинель»

Вопросы.

1. Повесть «Шинель» как реалистическое произведение.

2. Гуманизм повести.

3. Тема «маленького человека».

4. «Смех сквозь слезы» как важнейшая черта художественной манеры Гоголя.

Уже в «Ночи перед Рождеством» возникает тема Петербурга, которая пройдет через все творчество Гоголя. Во второй половине 30-х и в начале 40-х годов эта тема станет определяющей, объединив целый ряд повестей, таких, как «Невский проспект», «Нос», «Портрет», «Шинель», «Записки сумасшедшего». Самая известная из них — «Шинель». Существует легенда, что Достоевский сказал: «Все мы

вышли из «Шинели» Гоголя», имея в виду, что именно после этого произведения тема маленького человека для русской литературы стала критерием гуманизма и реализма.

Сюжет повести основан на личных впечатлениях писателя, который признавался в письме к матери, что в первый год своего пребывания в Петербурге «... не в состоянии был сделать нового, не только фрака, но даже теплого плаща, необходимого для зимы» и «отхвatal всю зиму в летней шинели».

Главным героем повести является титулярный советник Акакий Башмачкин, чья жизнь описана от рождения до смерти. Замечательно то, что автор сначала объявляет чин, а потом уже имя героя, объясняя это так: «... у нас прежде всего нужно объявить чин». Все нравственные, умственные и социальные возможности личности ограничены той ступенью общественной лестницы, на которой она стоит. В данном случае, перед нами чиновник девятого класса, над которым смеются и которым помыкают все в департаменте, где он служит.

Тем не менее, Гоголь очень тонко и деликатно выступает на защиту этого незаметного человека. Вглядываясь в его характер, он отмечает в нем достойные человеческие черты, до которых нет дела никому из окружающих. Напротив, многим из них дает чувство морального удовлетворения созерцание человека, более жалкого и ничтожного, чем он сам. Не случайно все в департаменте считали своим долгом и правом сыпать ему на голову мусор, рассказывать немислимые фривольные рассказы про Башмачкина и его кухарку и т.д. Обиженный и растоптанный всеми, (даже сторож не вставал, когда он проходил мимо, и не смотрел на него), Башмачкин пытается найти радости в том скудном мирке, в котором он живет. Служба доставляет ему истинное, ни с чем не сравнимое удовольствие: «Наслаждение выражалось на лице его; некоторые буквы были у него фавориты, до которых если он добирался, то был сам не свой: и подсмеивался, и подмигивал, и помогал губами, так что в лице его, казалось, можно прочесть всякую букву, которую выводило перо его». Свободное время он проводил, переписывая особо понравившиеся ему бумаги для собственного удовольствия. Даже когда над ним посмеивались, задевали и толкали его, он и тогда ухитрялся не сделать ни одной ошибки. Он доволен своей жизнью, не стремится сделать хоть какую-то карьеру, не замечает убожества своего быта, скудности пищи, а много ли найдется таких людей, самодостаточных по своей сути?

Его размеренная жизнь изменилась в один далеко не прекрасный день, когда Петрович, портной, обслуживающий таких же, как и он, бедняков, объявил ему, что починить старую шинель уже невозможно, необходимо шить новую. Это известие полностью меняет жизнь Акакия Акакиевича. С появлением «идеи будущей шинели» жизнь его обретает новый смысл, нищета духа оборачивается страстью, обнаруживает новые стороны натуры героя: «...как будто само существование его сделалось как-то полнее, как будто бы он женился, как будто какой-то другой человек присутствовал с ним, как будто он был не один, а какая-то приятная подруга жизни согласилась с ним проходить жизненную дорогу, — и подруга эта была не кто другая, как та же шинель на толстой вате, на крепкой подкладке без износу». Естественно, что ограбление Башмачкина, потеря им шинели — это настоящая трагедия. Ведь украдена не просто вещь — жизнь лишилась смысла, потеряна та подруга, с которой он надеялся в мире, согласии и удовольствии доживать свои дни. Жалкие потуги Башмачкина бороться за свои права оборачиваются ощущением своего ничтожества, болезнью и смертью. «Исчезло и скрылось существо, никем не защищенное, никому не дорогое, ни для кого не интересное... существо, переносившее покорно канцелярские насмешки и без всякого чрезвычайного дела сошедшее в могилу...» Гуманизм Гоголя заключается в том, что он защищает неповторимость всякой человеческой личности, даже такой ничтожной, как чиновник Башмачкин. Хотя уже через несколько дней на его месте появился другой чиновник, но почерк у него был не столь хорош, как у Башмачкина. Долго будет гордиться тем, что пошил такую красивую и добротную шинель для Акакия Акакиевича портной Петрович, у него даже блеснет в сознании своя «идея», согрешившая на какое-то время его беспросветную жизнь, — идея мастерской на Невском, где он мог бы достойно проявить свое искусство. Молодой чиновник, которого до глубины души прожгла фраза Акакия Акакиевича: «Зачем вы меня обижаете?» — прозвучавшая для него по-библейски: «Я брат твой», — под влиянием этого безответного, незлобивого человека, стал душевней и духовнее. Даже «значительное лицо», до смерти испугавшее Башмачкина своим начальственным окриком, узнав о смерти его, «остался даже пораженным, слышал угрызения совести и весь день был не в духе».

Финал повести представляет из себя фантастический гротеск. Как бы в награду за ничем не примечательную жизнь Акакию Акакиевичу суждена была посмертная известность в виде призрака, срывающего

шинели с разного рода «значительных лиц». Призрак Акакия Акакиевича как бы мстит за всех «униженных и оскорбленных». Гоголь же сам не теряет надежды на возможность нравственного воскрешения человека, залогом чему является судьба «значительного лица».

Несмотря на драматическое, а порой и трагическое повествование, Гоголь не отказывается то от доброй шутки, то от злой иронии и насмешки. Злая ирония сопутствует рассказу о благопристойной жизни «значительного лица», совмещавшего права и обязанности добродетельного семьянина с посещением знакомой дамы Каролины Ивановны, жившей в другом конце Петербурга. Добрая и грустная улыбка сопровождает рассказ о запойном пьянице Петровиче, таком мастере своего портновского дела, что даже барин дал ему вольную. Любуясь своей работой, Петрович не поленился оббежать переулок и неожиданно выйти навстречу Акакию Акакиевичу, чтобы увидеть свою работу издали и со стороны.

Вопросы для самопроверки.

1. Опишите образ жизни петербургских чиновников.
2. В чем видит смысл жизни Акакий Акакиевич? Каким образом скрашивает он себе свободное время?
3. В чем проявилось мастерство Гоголя при создании образа портного Петровича?
4. Реализм и фантастика финала повести.

«Ревизор»

Вопросы.

1. Уездный город как символ николаевской России.
2. Образы чиновников в комедии «Ревизор».
3. Своеобразие замысла, сюжета и композиции комедии.
4. Новаторство комедии.
5. Особенности сатиры в комедии.

В 30-е годы Гоголь обращается к драматургии, чувствуя свои возможности написания комедии «смешнее черта», как признавался он в письме к Пушкину. Пушкин «подарил» Гоголю сюжет, который занимал его самого, судя по черновым записям, историю приезжего чиновника, которого в маленьком провинциальном городе ошибочно приняли за давно ожидаемого петербургского ревизора. Комедия была написана за два месяца, и это свидетельствует о том, что она явилась итогом давней внутренней работы писателя, его размышлений о природе комического, о путях развития русского театра, и, в конечном итоге, о характере современного русского общества.

19 апреля 1836 года она была впервые поставлена в Петербурге, на сцене Александринского театра, и с тех пор практически не сходит со сцен русских театров, вплоть до нашего времени. Особую известность в истории русского театра имели спектакли Меерхольда в 20-е годы нашего века, Плучека в театре Сатиры в 70-е годы с блистательным дуэтом Папанов — Андрей Миронов в ролях Городничего и Хлестакова. В театральном сезоне 1998 — 1999 гг. в московских театрах можно увидеть две постановки «Ревизора» — в театре А.С. Пушкина и в драматическом театре им. К.С. Станиславского.

Причина такой неувыдаемости комедии — в ее художественном совершенстве и новаторстве. «Единственным положительным героем моей комедии является Смех», — признавался Гоголь. Это уже не «смех сквозь слезы», как в «Шинели», это смех обличительный, непримиримый к подлости, глупости, стяжательству — чертам, которые олицетворяют главные герои комедии. Новаторским является сам способ обрисовки персонажей, сгруппированных по принципу социальной иерархии, отсутствие полноценной любовной интриги, «открытый» финал и т.д.

Можно сказать, что в пьесе нет одного центрального персонажа, но есть главный герой — Город как единое целое, замкнутое, сложное, неповторимое, Город в его противодействии всему постороннему, внешнему, в данном случае персонифицированному в лице ничтожного петербургского чиновника Хлестакова. В обычном течении жизни каждый член этой системы прекрасно знает свое место, а если и совершает что-то выходящее за рамки его возможностей, то получает суровый окрик Городничего: «Не по чину берешь!» О так называемой «нормальной» жизни города мы узнаем в первой же сцене комедии, когда Городничий, собравший самых известных чиновников Города в своем доме, сообщает им «пренеприятнейшую новость»: «К нам едет ревизор!». Выясняется, что в больнице пациентам не дают лекарств, полагая, что больной «если умрет, то и так умрет, если выздоровеет, то и так выздоровеет». Доктор со зловещей фамилией Гибнер «по-русски ни слова не знает». Правосудие в городе бездействует: в присутствии сторожá завели гусей с гусенятами, судья Ляпкин-Тяпкин, фамилия которого уже говорит о его «рвении» в исполнении служебных обязанностей, увлекается псовой охотой и берет взятки борзыми щенками, а покой и порядок в городе поддерживается благодаря полицейскому Держиморде и частному приставу Уховертову. В особенностях жизни Города, как в капле воды, отражается жизнь всей николаевской России, так как во всей стране, только более масштабно, присутствуют те же структуры власти.

Завязка, а затем и развитие действия связаны с внедрением в эту целостную и замкнутую систему чего-то внешнего, постороннего, в данном случае Хлестакова, которого приняли за ревизора. Это событие волей-неволей активизирует все защитные силы города, в результате саморазоблачение персонажей с каждой сценой происходит все более и более отчетливо, достигая своей кульминации на балу у Городничего, в знаменитой «сцене вранья» Хлестакова. Только юная дочь Городничего посмела робко возразить на заверение Хлестакова, что это он написал популярный в то время роман «Юрий Милославский»: «... там написано, что это господина Загоскина сочинение». Но исключение лишь подтверждает правило: ведь Марья Антоновна прямо не включена в городскую иерархию. Остальные же персонажи комедии, отдающие все силы, всю энергию защите своих интересов, не умеют отличить правды от лжи. Из Страха рождается Смех. И на слова Хлестакова «прохожу через департамент, — точно землетрясение, все дрожит и трясется как лист», — Городничий и прочие трясутся от страха уже буквально. Персонажи показаны Гоголем в тот момент, когда все их скрытые желания и особенности в предчувствии звездного часа вышли наружу: Городничий ощутил прилив сил оттого, что надеется стать генералом, Земляника в своем стремлении напакостить ближнему доносит Хлестакову на тишайшего зрителя училищ Хлопова, что он «хуже, чем якобинец», Ляпкин-Тяпкин осмеливается возражать самому Городничему, потому что надеется, что в Петербурге оценят его образованность (ведь он за свою жизнь прочитал пять или шесть книг). В борьбе за самих себя чиновники рушат стройную, казалось бы, систему, наговаривая друг на друга Хлестакову. Не удержался от этого и Городничий, когда к Хлестакову с жалобами пришли купцы и унтер-офицерская вдова. Злоба и зависть доминируют в сцене чтения письма, завершающейся монологом Городничего, известием о приезде истинного ревизора и немой сценой. Становится окончательно ясным смысл сложной фамилии Городничего — она тоже знаменательная, как и фамилии Ляпкина-Тяпкина, Держиморды и Гибнера. С одной стороны — человек «себе на уме» — Дмухановский («мошенников над мошенниками обманывал, пройдох и плутов таких, что весь свет готовы обворовать, поддевал на аду»). С другой стороны, ослепленный дешевыми посулами, столкнувшись с человеком не из их мира, оказался нелепо обманут, дешево одурачен, будто внезапно просквозило. Отсюда первая часть фамилии Городничего — Сквозник.

Обличительную силу комедии усиливают слова Городничего, обращенные не только к чиновникам, но и в зрительный зал: «Чему смеетесь? — Над собой смеетесь!..»

Новаторским является и образ Хлестакова. Обычно в комедиях героям — носителям порока противопоставлялись два типа персонажей: герой-резонер, носитель авторской идеи, разоблачающий зло, одерживающий над ним победу, или герой-плут, пытающийся ловкостью и обманом добиться своей цели. Ни к одному из этих типов Хлестаков не относится, и это усиливает сатирический пафос комедии.

Хлестаков — абсолютно легкомысленный человек, однодневка, о чем мы можем судить не только по его поступкам и высказываниям, но и по характеристике барина его же слугой Осипом. Он не в состоянии ставить перед собой каких-либо целей, продумывать свои поступки хотя бы на шаг-другой вперед. Но это не играет для чиновников никакой роли. Приготовившись видеть в Хлестакове взяточника, они не замечают ничего неестественного в поведении взяточника, не сразу понявшего все преимущество своего положения. Приготовившись видеть строгого ревизора из Петербурга, они заранее верят бессмысленным рассказам Хлестакова о его силе и величии, не замечая, как проговаривается он о своем истинном положении. С одной стороны, он в вист играет с министром и английским посланником, а с другой стороны, «как взбежишь по лестнице к себе на четвертый этаж — скажешь только кухарке: «На, Маврушка, шинель...»».

Комизм данной ситуации заключается в том, что глупость и простодушие, вступая в конфликт с плутовством, хитростью и подлостью, постоянно одерживают верх и не подозревая об этом.

Все силы чиновников Города направлены на борьбу с мнимой угрозой, персонифицированной в лице «сосульки, тряпки, вертопраха», как говорит прозревший Городничий в финале пьесы, т.е. Хлестакова. Персонажи показали свое истинное лицо, растратили понапрасну свои силы. Поэтому появление настоящего ревизора в финале можно рассматривать как указание Гоголя на возможность возмездия злу, на возможность конечной справедливости. Этой же цели служит и «немая сцена», завершающая комедию, которой Гоголь придавал чрезвычайно большое значение, о чем говорят авторские пояснения к тексту.

Гоголь в этой сцене при помощи поз и жестов материализовал ощущение ужаса, доведшего до окаменения персонажей, еще не готовых после перенесенных потрясений к новым подлостям, хитростям и об-

манам. Занавес закрывается, ставя огромное многоточие, заставляя гадать читателей: «А что же случилось дальше?». И в этом многоточии, этой недосказанности — тоже новаторство комедии.

Вопросы и задания для самопроверки.

1. В чем смысл «говорящих фамилий» персонажей комедии?
2. Проследить индивидуальные особенности речи Городничего, Хлестакова, Ляпкина-Тяпкина и др. персонажей.
3. Роль и особенности «немой сцены». В чем смысл позы каждого персонажа?

«Мертвые души»

Вопросы.

1. Своеобразие жанра поэмы Н.В.Гоголя «Мертвые души».
2. Смысл заглавия поэмы.
3. Сюжет и композиция поэмы.
4. Принципы создания характеров в поэме.
5. Образ Чичикова как «героя времени» первоначального накопления капитала.
6. Роль и тематика лирических отступлений.
7. Образ автора и его идеалы.
8. Сущность комического в поэме.
9. Изображение губернского города и Петербурга.

Поэма «Мертвые души» — вершина творчества Гоголя. Он работал над ней с середины 1835 года до последних дней жизни. Мыслилось ему масштабное эпическое произведение, состоящее из 3-х томов. Но второй том дошел до нас в черновых вариантах и набросках, а к 3-му Гоголь так и не приступил. Однако первая часть, которая уже после выхода ее в свет в мае 1942 года казалась Гоголю лишь вступлением к тому, что за ней должно последовать, «лишь крыльцом к дворцу, который задуман строиться в колоссальных размерах», как он сообщал в письме к Жуковскому, на самом же деле оказалась вполне законченным, более того, совершенным в сюжетно-композиционном, эстетическом и нравственном отношениях произведением.

Сюжет «Мертвых душ», как известно, подсказан Гоголю Пушкиным, о чем Гоголь рассказал в «Авторской исповеди». Пушкин рассказал Гоголю историю похождения одного авантюриста, задумавшего скупить у помещиков умерших после последней переписи крестьян, числящихся по так называемой «ревизской сказке» живыми, и заложить их в недавно созданный Опекунский совет под

ссуду. Идея создания Опекунских советов в государственном масштабе была призвана активизировать собственника, помочь помещикам приспособиться к новым условиям жизни в условиях наступающей капитализации России. Но то, что выглядело вполне разумным на бумаге, в действительности сразу же выявило свою бессмысленность и алогичность. История, которая произошла на самом деле, под пером Гоголя превратилась, с одной стороны, в фантазмагорию, в которой действуют «мертвые души» с «холодными, раздробленными, повседневными характерами», а с другой, — представила перед читателем сложную, многоголосую, непостижимую Русь, которая несется в неизведанную даль, «как бойкая», необгонимая птица-тройка».

Сюжет, подаренный Пушкиным, значительно трансформировался, оброс деталями и подробностями российского быта, колоритнейшими фигурами помещиков и чиновников, каждая из которых — истинный шедевр гоголевского таланта, вставными новеллами и повестями, авторскими отступлениями и рассуждениями, воплотившись в произведение уникальной жанровой формы, над которой думают и спорят многие поколения читателей, исследователей, критиков.

Сам Гоголь долго и мучительно размышлял над жанровой природой своего детища. Первоначально он склонен был назвать его романом, но впоследствии склоняется к мысли, что его новое произведение — поэма, но не в традиционном, а в каком-то особом значении слова. Гоголь ставил перед собой задачу не просто обличительную, но и философскую: увидеть за мелким и раздробленным бытом ничтожных людишек, заслуживающих лишь название «мертвых душ», будущее России, ее творческие силы, ее «душу живую». Поэтому жанровые формы романа в том виде, в котором они тогда существовали, были писателю тесны.

Но и поэма в ее традиционном бытовавшем тогда виде не устраивает Гоголя. Гоголь создает свое новое произведение, не сковывая себя рамками существовавших тогда жанровых форм, смело соединяя объективно-эпическое повествование и лирический, от самого сердца идущий голос автора, патетику и драматизм, юмор и сатиру, резкий, обличительный гротеск и тонкую, изысканную иронию.

Сюжет поэмы строится на движении персонажа «изменяющегося», умеющего приспособливаться к обстоятельствам, в общем, мимикрирующего, через целый ряд персонажей «неподвижных» — помещиков. Причем это движение носит далеко не случайный характер, даже в том случае, если встреча персонажей произошла слу-

чайно (к Коробочке Чичиков попал, заблудившись среди бесконечных российских дорог, а Ноздрева встретил в трактире). От главы к главе усиливается монстрообразность героев, проявляющаяся в их портрете, одежде, отношении к гостю и к своим крепостным, в манере вести беседу и торговаться — т.е. во всех деталях, рисующих их быт и нравы. В облике Манилова — «избыток сахару», Коробочки — «дубинноголовости», Ноздрева — открытого хамства и жульничества, Собакевича — «кулачества», Плюшкина — бессмысленного, разрушающего и хозяйство, и душу скопидомства. Но усиление гротеска при характеристике помещиков не прямолинейно. И там, где разрушение личности, казалось бы, уже дошло до предела, вдруг проявляется нечто, свидетельствующее о том, что, может быть, не так уж все безнадежно. Крепко сколочено хозяйство у Собакевича; его крепостные, отпущенные на оброк (вспомним, что сама по себе эта акция свидетельствовала о прогрессивности помещика, например, Онегин «ярем барщины старинной оброком легким заменил», вследствие чего соседи-помещики стали считать его опаснейшим чудаком), становятся в силу своего мастерства и трудолюбия известны не только в губернии, но и в Москве: каретник Михеев, плотник Степан Пробка, сапожник Максим Телятников, торговец Еремей Сорокаплексин, живший в Москве своим домом и одного оброка приносявший по пятьсот рублей. Для сравнения уместно вспомнить, что чиновник Акакий Акакиевич Башмачкин получал в год жалования всего четыреста рублей или около этого. «Старый плут и бестия», Собакевич единственный смог противостоять напору плута новой формации Чичикова.

Еще более сложен образ Плюшкина. Не то баба, не то мужик, в общем, «прореха на человечестве», он единственный из помещиков оказался включен в нормальные человеческие отношения, хотя и в искаженном виде. У него была семья, дети, в настоящее время — внуки, которых он даже покачал на коленях, когда они приезжали к нему в гости; был друг, по его словам, «однокорытник», при упоминании о котором глаза его заблестели живым блеском и он, отделившийся своей скупостью от всего человечества, даже от собственных детей, пожелал через Чичикова передать ему привет. Но деградация его необратима: «Лицо Плюшкина вслед за мгновенно скользнувшим на нем чувством стало еще бесчувственней и еще пошлее». Но и этот на мгновение появившийся в этом бесчувственном мире теплый луч жизни помогает Гоголю преодолеть беспросветность изображаемого и призвать читателей к новой, лучшей, прекрасной жизни: «Забирайте же с собой в путь, выходя из мягких юношеских лет в суровое ожесточаю-

щее мужество, забирайте с собой все человеческие движения, не оставляйте их на дороге, не подымете потом!»

Лирические отступления и авторские комментарии к эпическим картинам и зарисовкам пронизывают все повествование. Голос автора ироничен, когда он описывает своих «холодных и раздробленных» героев, грустен, когда говорит о тяжком пути писателя-сатирика, призванного «озирать всю громадно несущуюся жизнь... сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы», возвышен, когда мысль его касается судеб России, вдохновенен, когда речь пойдет о творческих, созидательных силах народа, о национальном достоянии его — животрепещущем русском слове. Пошлые, ничтожные персонажи, о которых повествует писатель, не замечают бескрайних просторов России, сил народного духа, самой энергии вечного движения, которое формируется системой лирических отступлений и рождает в свою очередь образ Руси-тройки: «Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройтись ему?». Но героя такого нет и неоткуда его взять. Так открывается читателю внутренний, трагический конфликт поэмы: «Русь, куда ж несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа».

«Героem времени» в поэме оказывается не богатырь, а прохождец. В предисловии ко второму изданию «Мертвых душ» Гоголь сказал о Чичикове: «Взят он больше затем, чтобы показать недостатки и пороки русского человека, а не его достоинства и добродетели». Мы видим в этих словах много общего с тем, как характеризует своего героя Лермонтов: «портрет, составленный из пороков и недостатков целого поколения в полном их развитии». Чичиков безлик и многогранен, что позволяет ему легко подстраиваться под тех, кому он жаелает понравиться: с Маниловым он приторно-любезен, с Коробочкой — мелочно-настойчив и грубоват, с Ноздревым — циничен и трусоват, с Собакевичем — тверд и хитер, с Плюшкиным — лицемерен в своем мнимом «великодушии». Чичикову легко оказаться «зеркалом» любого из этих героев, потому что в нем самом заложены и пустая мечтательность Манилова, когда он воображает себя херсонским помещиком, забывая о том, что он владелец крепостных только на бумаге, и самовлюбленность Ноздрева, и цинизм Собакевича, и скопидомство Коробочки и Плюшкина, материализованное в его ларчике, куда он по-плюшкински складывает никому не нужные пуляки, но — с обстоятельной аккуратностью Коробочки. Несмотря на то, что он постоянно одержим всякого рода деятельностью, в первую очередь, направленной на улучшение своего материального по-

ложения, несмотря на то, что он способен возрождаться после очередных неудач и провалов своих афер, он тоже «мертвая душа», потому что ему недоступна «блистающая радость жизни» даже тогда, когда он мчится в «птице-тройке».

Чичиков, стремясь к обогащению любой ценой, освобождается от всего человеческого в себе и беспощаден к людям, ставшим на его пути. Вынося приговор своему герою, Гоголь понимает, что тип буржуазного дельца весьма жизнеспособен, поэтому и намеревался провести Чичикова по всем трем томам своей поэмы-эпопеи.

Тема губернского города как бы обрамляет повествование о путешествии Чичикова к помещикам. Образ Города имеет самостоятельное значение, придавая законченность повествованию о современной России. В одном из черновых набросков к «Мертвым душам» Гоголь писал: «Идея города. Возникшая до высшей степени Пустота. Пустословие. Сплетни, перешедшие пределы, как все возникло от безделья и приняло выражение смешного в высшей степени». Губернский город, расположенный неподалеку от двух столиц, является карикатурным отражением тех нравов, которые царят повсюду: взяточничество, казнокрадство, иллюзия деятельности и, в конечном итоге, иллюзия жизни вместо самой жизни. Не случайно при описании жителей города и его нравов так часто использованы сравнения из мира неодушевленного, неживого. На балу у губернатора «черные фраки мелькали и носились врозь и кучами там и там, как носятся мухи на белом рафинаде в пору жаркого июльского лета, когда старая ключница рубит и делит его на сверкающие обломки перед открытым окном», чиновники были люди просвещенные: «кто читал Карамзина, кто «Московские ведомости», кто даже и совсем ничего не читал» — для «мертвых душ» все едино. В уединенной обстановке жёны, желая приласкать своих суженых, также не выходят за пределы мира предметного, бездуховного; называя их «кубышки, толстунчики, пузантики, чернушки, кики, жужу и пр.». Чиновник Иван Антонович напоминал «кувшинное рыло», а в присутствии трудились над бумагами «фраки, сюртуки губернского покроя и даже просто какая-то светло-серая куртка, которая, своротив голову набок и положив ее почти на самую бумагу, выписывала бойко и замашисто какой-нибудь протокол». Хотя чиновников Гоголь рисует не так подробно и обстоятельно, как помещиков, выделяя лишь одну какую-нибудь характерную деталь их облика и поведения, в целом, зловещий и выразительный портрет Города занимает достойное место в поэме.

С описанием чиновников губернского города связана и тема Петербурга, которая оказывается сквозной в творчестве Гоголя, начиная уже с «Ночи перед рождеством». Едва ли не в каждой главе Гоголь так или иначе вспоминает Петербург, и всегда с иронией и осуждением его мертвящих нравов. Чего только стоит его рассуждение о том, что и среди почтенных государственных людей встречаются такие же тупые, дубинноголовые, как Коробочка.

Тема Петербурга занимает важное место во вставной новелле «Повесть о капитане Копейкине», не имеющей прямого отношения к сюжету. Тем не менее, Гоголь весьма болезненно отнесся к стремлению цензуры сократить или совсем убрать эту повесть из «Мертвых душ». В истории инвалида Отечественной войны, оставленного со своим несчастьем на произвол судьбы, сфокусированы многие темы «Мертвых душ»: тема бесправия народа, тема чиновничьего произвола, но самое главное — тема грядущего возмездия за грехи, актуальная для творчества Гоголя в целом, приобретает здесь вполне определенные социальные черты. Копейкин, униженный до предела, распрямляется, обретает чувство собственного достоинства: «Коли генерал говорит, чтобы я поискал сам средств помочь себе, хорошо, я найду средства!» Герой Отечественной войны становится атаманом разбойников. Если в предыдущих главах равнодушие чиновников к нуждам простых просителей, не имеющих возможности дать взятку, описано иронически, то в «Повести о капитане Копейкине» противопоставление несчастного Копейкина и высокопоставленных петербургских чиновников носит гротескный характер, обнаруживает свою связь с повестью «Шинель», выступающей в защиту «маленького человека».

С появлением «Ревизора» и «Мертвых душ» сатирическая линия русской литературы обрела новые силы, расширила приемы выразительности, ввела новые принципы типизации. Опыт гоголевской сатиры оказался плодотворен во второй половине XIX века, реализовавшись в сатирической поэме Некрасова «Современники», романах и сказках Салтыкова-Щедрина, новеллах Чехова.

Вопросы и задания для самопроверки.

1. Каким образом характеры помещиков проявляются в облике их имений, образе жизни крепостных, в их отношении к предложению Чичикова продать мертвые души. Приведите примеры.

2. В чем, по мнению Гоголя, выражается талантливость русского народа? Прочитать лирическое отступление о меткости и силе русского слова (гл. V), о задушевности русской песни (гл. XI), о выносливости и трудолюбии крестьян (гл. X).

3. Как формировался характер Чичикова? Почему Гоголь рассказывает об этом в конце поэмы (гл. XI)?
4. Что говорит Гоголь о судьбе писателя-сатирика и о своем собственном призвании (гл. VII).
5. В чем сложность и многозначность понятия «Русь» в поэме (гл. XI)?